

Если исходить из общепризнанного мнения о том, что основной непосредственный объект преступления определяет место конкретной уголовно-правовой нормы в системе Особенной части УК, то отнесение вымогательства к преступлениям против собственности необосновано. Думается, следует согласиться с мнением Н. И. Коржанского о том, что «вымогательство следовало бы отнести к главе о преступлениях против личности» [3, с. 81]. Статью об ответственности за вымогательство целесообразно было бы поместить в главе III Особенной части УК УССР вслед за статьей об ответственности за угрозу убийством (ст. 100 УК УССР). Такое положение в большей мере отразило бы социально-юридическую природу вымогательства, характер его общественной опасности.

Список литературы: 1. *Владимиров В. А.* Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. 208 с. 2. *Гаухман Л. Д.* Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. Саратов, 1981. 160 с. 3. *Коржанский Н. И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. 248 с. 4. *Кошелев А. Я.* Личная собственность в социалистическом обществе. М., 1963. 176 с. 5. *Скакунов Э. И.* Международно-правовые гарантии безопасности государств. М., 1983. 191 с. 6. *Советское уголовное право.* Часть Особенная. М., 1973. 576 с. 7. *Сухарев Е. А., Соколов Д. И.* Ответственность за угрозу причинением тяжкого вреда. — Труды ВСШ МВД СССР, Волгоград, 1972, вып. 6, с. 118—131. 8. *Маслов В. Ф.* Основные проблемы права личной собственности в период строительства коммунизма в СССР. Х., 1968. 320 с.

Поступила в редколлегию 26.10.84.

Н. В. СИБИЛЕВА

Харьков

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Факты и обстоятельства, предусмотренные ст. 15 Основ уголовного судопроизводства, устанавливаются только при помощи доказательств. Согласно ст. 16 Основ (ст. 65 УПК УССР), доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Такие данные устанавливаются показаниями свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, заключением эксперта, протоколами следственных и судебных действий, иными документами.

Данная правовая норма содержит требования, предъявляемые к доказательствам, а именно: фактические данные могут быть получены лишь из установленных в законе источников; в предусмотренном законом порядке; фактические данные должны устанавливать факты и обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Последнее свойство в научной литературе получило название относимости доказательств. Такое же свойство доказательств, как соответствие их требованиям уголовно-процессуального закона, в теории доказательственного права охватывается понятием допустимости доказательств. Однако в определении понятия допустимости единое мнение в литературе отсутствует, что обусловлено различными взглядами на понятие «доказательства».

Ряд авторов понимают под доказательствами лишь фактические данные, исключая из этого понятия источники получения таких данных [4, с. 99]. Другие исходят из двойственного понимания доказательств, при котором доказательствами признаются как фактические данные, так и источники сведений о них [2, с. 288—289]. Некоторые авторы определяют доказательства как единство фактических данных и источников сведений о них [3, с. 228; 1, с. 118]. На наш взгляд, наиболее верной является последняя точка зрения.

Два первых взгляда на доказательства, при всем их различии, имеют, по нашему мнению, общий недостаток: фактические данные и их источники рассматриваются изолированно, в то время как в реальной действительности они находятся в теснейшей взаимосвязи и отдельно существовать не могут. В правильности толкования доказательств как единства фактических данных и их источников убеждает и анализ статей Уголовно-процессуального кодекса (ст. 43, 49—51, 66—67, 223, 261, 334 УПК УССР, соответствующих статей союзных республик).

Кроме того, понимание доказательств только как фактических данных затрудняет решение вопроса о допустимости доказательства, если оно закреплено непредусмотренным законом способом или при производстве следственного действия допущено существенное нарушение требований уголовно-процессуальной формы. «Под допустимостью источника доказательств следует понимать признанную законодателем пригодность данного источника служить средством процессуального доказывания» [4, с. 130].

Из определения видно, что требование допустимости сводится лишь к источнику фактических данных. Учитывая это обстоятельство и то, что законодателем дан исчерпывающий перечень источников фактических данных, такой сложный мыслительный процесс, как оценка допустимости доказательства, в таком случае будет сводиться лишь к решению вопроса: предусмотрен или непредусмотрен данный источник законодателем. Такое ограниченное применение требований допустимости пред-

ставляется необоснованным. Орган дознания, следователь, суд, оценивая доказательства с точки зрения их допустимости, должны решить вопрос о возможности использования в доказывании как источника фактических данных, так и процессуальных способов представления и закрепления их, условий, в которых осуществлялась эта деятельность, и используемых при этом приемов. В этой связи более убедительной, на наш взгляд, является точка зрения П. С. Элькинд и Г. М. Миньковского, понимающих под допустимостью доказательства его соответствие требованиям процессуального закона относительно источника, условий, способов получения и процессуального закрепления фактических данных [3, с. 268; 5, с. 103]. Такое определение понятия допустимости наиболее полно соответствует природе доказательств. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на терминологическую неточность. Поскольку фактические данные могут быть признаны доказательствами только тогда, когда они получены с соблюдением перечисленных выше требований, то фактические данные, полученные из непредусмотренных законом источников либо с существенным нарушением процессуального порядка их представления и закрепления, вообще не могут быть доказательствами. Следовательно, допустимыми являются не доказательства, а источники фактических данных, способы их представления и закрепления. Таким образом, под допустимостью следует понимать признанную законодателем возможность использования источника фактических данных, способов и условий из закрепления с целью формирования доказательств. В соответствии с данным определением с учетом требований допустимости оцениваются:

- а) правомерность источника фактических данных;
- б) правомерность способа закрепления фактических данных;
- в) соблюдение требований уголовно-процессуального закона при производстве следственных действий.

Источник фактических данных включает в себя, во-первых, носителя информации (субъект, предмет), во-вторых, способ передачи информации (вербальный либо выраженный в физических признаках). Способ передачи информации, в свою очередь, определяет способ ее запечатления: вербальному способу соответствует рукописное или машинописное протоколирование, звукозапись, стенографирование; физические признаки запечатляются путем изготовления диапозитивов, слепков, оттисков, фото и киносъемки, а также описанием.

Возможность использования субъекта в качестве носителя информации в законе решена достаточно полно. Так, закон предусматривает, что носителями информации в уголовном деле могут быть подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель и эксперт. Перечень является исчерпывающим, поэтому получение фактических данных из непредусмотренного законом источника влечет недопустимость этого источника.

Нарушения, связанные с процессуальными способами представления и закрепления фактических данных, по своим последствиям неоднозначны. В ст. 370 УПК УССР дано общее понятие нарушений уголовно-процессуального закона, которые могут быть признаны *существенными*. Это такие нарушения, которые ограничили осужденного в осуществлении его права на защиту или ограничили права потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, или иначе препятствовали или могли воспрепятствовать суду объективно, полно и всесторонне рассмотреть дело и вынести законный и обоснованный приговор. Признание же конкретного нарушения уголовно-процессуального закона существенным или несущественным зависит от обстоятельств дела.

Закон предусматривает различные способы представления фактических данных: производство ревизий, истребование необходимых документов, предметов, получение соответствующих объяснений, представление материалов, имеющих доказательственное значение, участниками процесса и другими лицами. По нашему мнению, перечень способов представления фактических данных не должен быть исчерпывающим, поскольку законодатель не может всех их предусмотреть. Поэтому представление фактических данных способом, не предусмотренным в законе, не должно препятствовать допущению их в процесс.

Закрепление фактических данных осуществляется посредством производства следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальными кодексами союзных республик, которые детально регламентируют правовые основания производства того или иного следственного действия; круг лиц, участвующих в следственном действии, их права и обязанности; гарантии прав и законных интересов участников следственных действий.

Условия формирования доказательств — это совокупность приемов и средств, способствующих эффективному и целенаправленному закреплению доказательств. Приемы и средства, избираемые следователем в зависимости от особенностей следственной ситуации, основываются на достижениях криминалистической техники и тактики. Некоторые из них детально регламентированы законом (ст. 85¹, 85², 128¹, 143, 167, 173, 174 УПК УССР), другие не закреплены в нем, но находятся в соответствии с требованиями ст. 14 Основ, запрещающей домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз, иных незаконных мер.

Очевидно, что законодатель при таком множестве возможных нарушений способов и условий закрепления и представления фактических данных не в состоянии предусмотреть правовые последствия каждого из них в законе. Представляется, что необходима разработка научно обоснованных критериев допустимости, позволяющих в каждом конкретном случае определить

возможность использования фактических данных, полученных из предусмотренного законом источника в качестве доказательства по уголовному делу.

Какие же факторы должны лежать в основе разработки и законодательного закрепления таких критериев? Если относимость фактических данных есть их внутреннее свойство, находящееся в объективной связи с фактами и обстоятельствами, подлежащими доказыванию, то допустимость источников фактических данных, способов и условий их представления и закрепления определяется «природой, задачами и принципами существующей в стране процессуальной системы, целями доказывания и рядом других моментов, принимаемых во внимание законодателем» [4, с. 130]. Это — гносеологическая позиция законодателя, задача которой — отыскание объективной истины, удостоверительная сторона доказывания, обеспечивающая дополнительную гарантию прав и законных интересов личности в уголовном процессе, уровень достижений научно-технической революции.

Список литературы: 1. *Советский уголовный процесс*/Под ред. М. И. Бажанова, Ю. М. Грошевого. К., 1983. 438 с. 2. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса: В 2-х т. М., 1968. Т.1. 470 с. 3. *Теория доказательств в советском уголовном процессе.* Часть Общая. М., 1966. 583 с. 4. *Фаткуллин Ф. Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. 205 с. 5. *Элькинд П. С.* Относимость и допустимость доказательств. — В кн.: Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. 302 с.

Поступила в редколлегию 10.10.84.

В. А. РОГОЖИН, канд. юрид. наук, Г. Е. ОМЕЛЬЧЕНКО

Киев

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ОБВИНЯЕМЫМ

Меры пресечения — одна из наиболее значительных форм уголовно-процессуального принуждения. Законное, обоснованное и целесообразное решение о применении меры пресечения эффективно содействует быстрому и полному раскрытию преступлений, предупреждению совершения других общественно опасных деяний, обеспечивает неотвратимость ответственности за содеянное и вместе с тем обеспечивает соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых.

К несовершеннолетним обвиняемым, кроме мер пресечения, предусмотренных ст. 33 Основ уголовного судопроизводства, закон предусматривает возможность применения и таких мер пре-